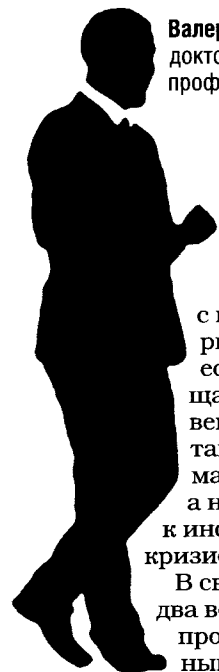

НА БУМАГЕ БЫЛО ГЛАДКО

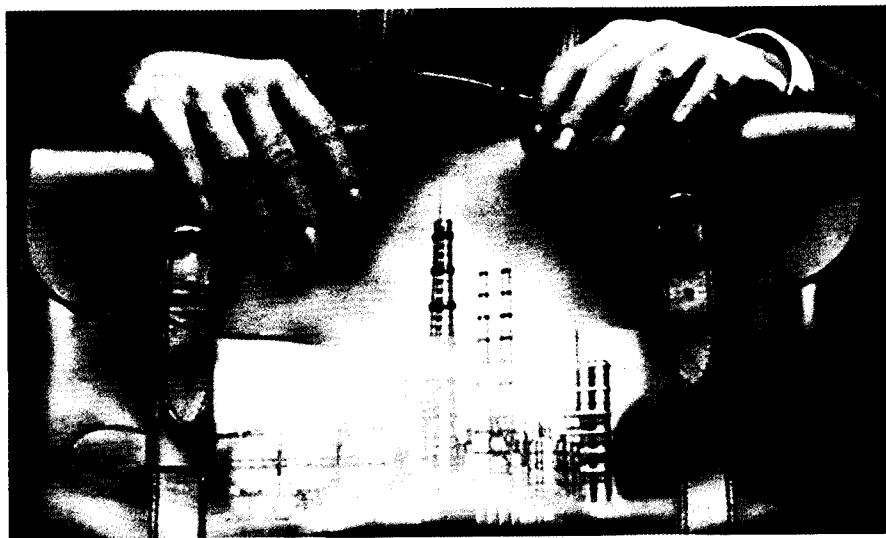
Валерий Байнев,
доктор экономических наук,
профессор

Тезис Карла Маркса о том, что «практика — критерий истины» — один из тех, с которыми трудно спорить. И действительно, если теория дает обещанное, то ее не назовешь обманом. Шарлатанское же учение на бумаге сулит золотые горы, а на практике ведет к инфляции, дефолтам, кризисам и войнам.

В связи с этим возникает два вопроса. Первый из них простой. Как современный, образованный человек воспримет навязчивые предложения приобрести универсальное, на все случаи жизни, чудо-лекарство, способное раз и навсегда излечить от всех без исключения болезней? К тому же если ему доподлинно известно, что данное зелье уже привело к резкому ухудшению здоровья всех, кто им воспользовался! И при всем при этом цена волшебного снадобья немалая: чтобы купить его, надо распродать едва ли не все свое имущество. Ответ на этот вопрос очевиден: предлагаемое чудо-лекарство — обман, а рекомендующий его знахарь — всего лишь охочий до наживы шарлатан.

Второй вопрос сложнее. Почему современный, образованный человек склонен доверять аналогичным закли-

ПРИВАТИЗАЦИЯ:

КРУТОЙ БИЗНЕС ИЛИ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ

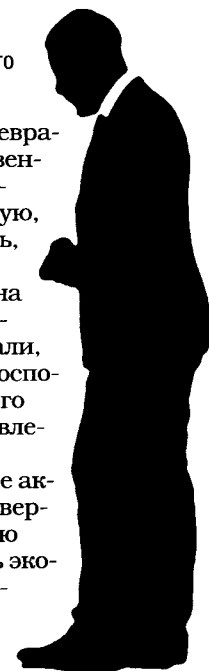
В стране процесс разгосударствления собственности идет уже давно. В частные руки передано немало объектов сферы услуг, торговли, общепита.

Что касается крупных, знаковых предприятий, то здесь подход должен быть очень осторожным и взвешенным. Каких ошибок нельзя допустить?

На каких условиях может проводиться приватизация?

МОТИВЫ И АКТИВЫ

Леонид Заико,
руководитель аналитического
центра «Стратегия»

Прежде чем превращать общественную собственность в частную, надо подумать, какой результат получим на выходе. В России не подумали, точнее, напутали, чему весьма активно поспособствовал идеолог этого экономического направления Анатолий Чубайс. «Распилили» громадные активы, по существу, конвертировали политическую власть элиты во власть экономическую. Собственность в юридическом смысле просто украли, как говорил Остап Бендер, «под сладкий лепет мандолины». В Украине сделали то же самое. Там главным рекордсменом по приватизации стал Ринат Ахметов. У россиян — члены кооператива «Озеро». Комментировать надо? Что будет с нашей общественной собственностью? Специально, как экономист не употребляю понятие «государственная собственность». Общественную собственность переименовали. Зачем? Если государственная, значит, номенклатура ее и продавать будет?

Иностранцы предлагают приватизацию и инвестиции. Из опыта России известно, что после приватизации рост капитализации увеличивался в 20—50 раз. То есть приватизировали за один миллион, потом акции, торги, и на рынке предприятия стало стоить

склонен доверять аналогичным заключениям нынешних знахарей от экономики? Тем, которые вот уже четверть века без зазрения совести навязывают нам сочиненные еще в приснопамятные времена Адама Смита рассказы о волшебной силе "невидимой руки" рынка, который якобы научен сам собой, лишь бы ему не мешало "плохое" государство, чудесным образом решить все наши экономические проблемы. А ведь уже доподлинно известно, что на практике рыночные реформы нигде в бывшем СССР так и не дали обещанного результата. И даже наоборот, терзая вконец опостылевшей инфляцией, надежно ввергли нас в хронический, периодически обостряющийся, вплоть до кровавых междоусобиц, кризис!

Увещевания либералов о чудотворной силе рыночной экономики и приватизации как нельзя более ярко подтверждают народную поговорку: "Гладко было на бумаге, да забыли про овраги!". Однако сегодня не начало 1990-х, когда неопытный народ обманули красивой сказкой про то, как в условиях конкуренции пресловутые "эффективные частные собственники" день и ночь только и делают, что радеют о людях, наперегонки снижая цены да повышая качество. На практике вместо обещанного народы бывшего СССР получили колбасу без мяса, образование без знаний, продукты с ГМО, мизерную зарплату, инфляцию, безработицу, кризисы, теракты и войны.

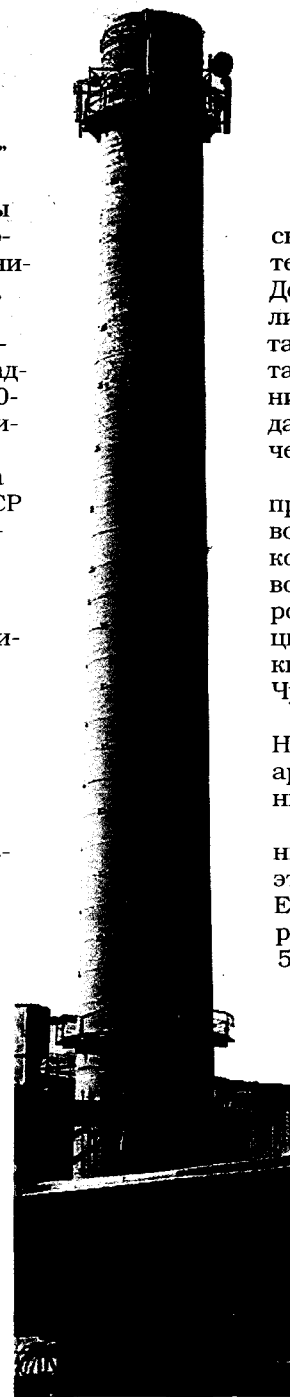
Из практики России, а также терпящих деиндустриализацию прибалтийских стран, расчлененной Грузии, конфликтующих Армении и Азербайджана, истерзанной цветными революциями и кровавой войной Украины, переживших схожую череду неурядиц Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Молдовы "памяркоуным" белорусам доподлинно известно о рыночных "оврагах". Увы, приватизация, метко именуемая в народе "прихвятизацией", порождает не столько эффективных собственников, сколько жирующих на людском горе олигархов.

Государства во всем мире, как и Беларусь, не спешат избавляться от "кур, несущих золотые яйца". Известно, что сегодня 13 крупнейших госкорпораций, которые либо принадлежат государству, как Agamco в Саудовской Аравии и Pemex в Мексике, либо управляются им, как ENI в Италии, Statoil в Норвегии, Sinopec в Китае, Petrobras в Бразилии и другие, контролируют три четверти мировых запасов нефти. В наши дни успешные госкорпорации есть практически во всех отраслях экономики. По данным Forbes, в 2011 году среди 500 крупнейших компаний 106 были государственными, в том числе китайская China Mobile — гигант в сфере мобильной связи с его 600 миллионами абонентов или саудовская Saudi Basic Industries Corporation — одна из наиболее прибыльных химических компаний мира.

Поэтому к осуществлению рыночных реформ, в том числе к приватизации, государство подходит взвешенно и осторожно, — я приветствую это! — памятуя об ошибках других. Вряд ли мои оппоненты докажут, что белорусы — особые, заговоренные, что нам, дескать, в отличие от соседей несказанно повезет и грезы о рыночной экономике наконец-то станут явью. При этом не стоит лукавить, кивая на некоторых наших западных соседей, сносно живущих не столько благодаря рынку и частной собственности, сколько от щедрот штампуемого доллары-евро печатного станка — чем ближе к нему, тем богаче.

На каких условиях может проводиться приватизация?

Слово экспертам.

за один миллион, потом акции, торги, и на рынке предприятие стало стоить все 20 миллионов, а то и 50. Это отличный бизнес для иностранных инвестиционных, финансовых компаний, частных лиц. И главное, у них есть не миллион долларов, а в тысячи раз больше.

У нас примерно под 140 миллиардов долларов активов промышленной собственности, которые надо реформировать. Теперь поставим вопрос: кто создатель этих активов с экономической точки зрения? Сталин, Брежнев, Машеров, СССР? Создатель собственности, от которой он был отчужден, — народ. До 1990 года это те, на чьи урезанные зарплаты строились калийный комбинат, два нефтеперерабатывающих завода и остальные 70 крупных предприятий страны. Те, кто пришел работать после 1990 года, пусть продают, что создали. Скажем, министр, реально закончивший школу в 1980-е годы, пусть и продает, что создал он со товарищи с 1990 года. Но продавать им нечего! А чужое хотят!

Что же конкретно делать? Первое: 70—80 крупнейших предприятий — на санацию. Новое молодое, профессиональное руководство, топ-менеджмент. Да не такой, какой был на БКК! Московский "финтифлюхтер" с дипломом теплоинженера обводил вокруг пальца наших интеллектуально состарившихся директоров. Каждое крупное предприятие — поштучный вариант санации, с частичной приватизацией. Сливать в холдинги — замаскированный вариант номенклатурной дележки собственности. Чуть позже, но каким пирогом!

Второе: можем и продавать. Но в исключительных случаях. Например, берем калийный комбинат, за него давали 30 миллиардов долларов, точнее, за недра, потому что сами железки, здания — это "мелочь". Продали, а что дальше с этими деньгами?

Одну треть, по моему мнению, надо направить в пенсионный фонд, потому что именно пенсионеры — собственники этих активов, их трудом создавалось все нынешнее богатство. Еще треть отдать нынешним наемным работникам, тем, кто работает, от уборщицы до главного инженера. Получится по 500 тысяч долларов каждому из 20 тысяч занятых. Оставшиеся десять миллиардов долларов пойдут в национальный инвестиционный фонд будущего, на создание новых кластеров экономики. Скажем, 3D-принтеров и электромобилей (совместно с американской компанией "Тесла"). Мы вбухиваем в этом году 13,5 миллиарда долларов в модернизацию прошлой экономики. Лучше создавать "новую экономику".

Что касается средних предприятий, то полтора года — платить из бюджета только зарплату, пусть коллективы решают, что производить и как. А может и вовсе лучше закрыть убыточное производство? Пусть это решают в трудовом коллективе в тандеме с местной властью. Так и преодолеют отчуждение от собственности. И многое другое.